

Семья и воспитание детей в религиозном дискурсе архиепископа Симферопольского и Крымского Луки

ГАЛИНА П. ГАДОМСКАЯ*

По мнению В. А. Масловой: „Современный язык обесценивается из-за узкопозитивистского воззрения на мир, утраты идеального библейского объёма слов, потому что слово приобретает глубину или мельчает в зависимости от нашего понимания мира, явлений, вещей в нём. Через продолжительную литературную традицию оно может становиться экспрессивным, поражать богатейшими нюансами смысла, но при этом может потерять свою вселенскую, божественную высоту. Примером служат слова *душа*, *любовь*, *спасение* и др. Так *любовь* сводится к взаимоотношениям полов, *душа* – несуществующая субстанция, *спасение* – это прежде всего спасение жизни. В то время, как многие слова имеют глубокий духовный смысл: *соревнование* – это не современное состязание, а совокупность духовных усилий, ревность ко Христу; *убогий* – это не

* <https://orcid.org/0000-0002-9370-4108>, Опольский университет, Польша, 126428@student.uni.opole.pl

ущербный, а от находящийся у Бога; *послушание* – это услышать слова Христа и исполнить их” (Маслова 2019: 183–184).

Список слов, утративших в массовом сознании свой первоначальный божественный смысл, свою аксиологическую, сакральную составляющую может быть продолжен. В нашей работе мы хотели бы обратить особое внимание на такие слова, понятия, ценности, как *брак*, *семья* и *воспитание детей*.

Актуальность исследования. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, врач, доктор медицинских наук, выдающийся специалист в области гнойной хирургии, священнослужитель, архиепископ Симферопольский и Крымский Лука, после смерти был канонизирован Православной Русской Церковью. Многие специалисты знакомы с его медицинскими трудами. Его деятельность как священнослужителя и богословские труды известны широкому кругу верующих и священников. Изучением жизненного пути В. Ф. Войно-Ясенецкого активно занимаются историки и богословы (Поповский 2002).

Остаётся ещё один не до конца изученный пласт творчества архиепископа Луки – это его гомилетическое наследие (Забавникова 2016).

Как утверждают Ю. А. Катунин и М. Ф. Захаров, „за 38 лет священства Лука много труда уделял проповедям. Он произнёс 1250 проповедей, из которых не менее 750 были записаны и составили 10 томов, 4500 страниц машинописного текста” (Катунин, Захаров 1997: 159). До недавнего времени гомилетическое наследие архиепископа Луки не было объектом пристального внимания языковедов, не считая немногочисленных работ (Забавникова 2016; Чиковани 2016).

В 1954 году совет Московской Духовной Академии назвал это собрание „исключительным явлением в современной церковно-богословской жизни” и избрал автора почётным членом Академии. В 1957 г. Валентину Феликсовичу было присвоено звание почётного члена Московской Духовной Академии (Марущак 2007: 87). Проповеднический дар архиепископа Луки засвидетельствован в его проповедях, которые были опубликованы отдельными изданиями (Святитель Лука 2016).

Кроме того, актуальность данного направления исследований продиктована также необходимостью введения в научный оборот гомилетических работ известного священнослужителя и хирурга.

Как справедливо отмечает российская исследовательница В. И. Постовалова: „Современная теолингвистика, формирующаяся на стыке богословия (теологии), религиозной антропологии и лингвистики – «теолингвистики», многовариантна и многолика в своих воплощениях, которые различаются как истолкованием характера взаимосвязи языка и религии, так и пониманием предмета своего изучения. В качестве предмета изучения в теолингвистических исследованиях разного типа выступают религиозная коммуникация, религиозный язык, религиозный дискурс, а также *homo loquens religiosus* как особый тип языковой личности” (Постовалова 2016: 3–4).

Поэтому **целью настоящей работы** является теолингвистический анализ религиозного дискурса архиепископа Симферопольского и Крымского Луки на примере прочитанной 13 октября 1947 года проповеди *О семье и воспитании детей*, в которой её автор, ссылаясь на тексты из Библии, выражает своё отношение к затрагиваемым проблемам: браку, семье и воспитанию детей.

Основным подходом к анализу представленного в работе материала является теолингвистический подход, который, по мнению В. И. Постоваловой, „позволяет по-новому увидеть лингвистическую реальность и в открывшемся ракурсе открыть и охарактеризовать такие стороны языкотворческой деятельности, которые при других подходах ускользают от исследовательского внимания или же не получают в них адекватного теоретического осмысления. К ним относятся такие сокровенные моменты духовной реальности, как сотворение мира словом, райский язык, глоссолалия, литургическая практика Церкви и литургический язык, мистико-аскетическая практика умного делания (священнобезмолвие) и др.” (Постовалова 2016: 197–198).

Методы исследования. Теолингвистический подход к исследуемому материалу повлечёт за собой использование ряда методов, в числе которых могут быть названы: описательный, биографический и метод теолингвистического анализа. Вслед за Н. Г. Николаевой и С. И. Кузьминым под методом теолингвистического анализа мы понимаем „комплексный гуманитарный метод изучения «проявлений религии, которые закрепились и отразились в языке», по известному определению А. Гадомского (Гадомский 2004: 166), а также собственно языковых особенностей религи-

озного текста в целях постижения его сущностного смысла” (Николаева, Кузьмин 2010: 46).

По мнению богослова А. Ветелева, „истинная Гомилетика была бы та, которая бы умела образовать проповедников, способных преобразовать человека по духу и высоким требованиям веры христианской, соделать людей Богоподобными” (Ветелев 1949: 13). Названный автор рассматривает церковное проповедничество в неразрывной связи с тремя составляющими: проповедником, проповедью и паствой.

Являясь частью религиозного дискурса, гомилетика не теряет своей самостоятельности, поскольку религиозная коммуникация для верующего – это форма бытия, а для языковеда – это прежде всего объект исследования. Как утверждает Е. В. Бобырева, „цель религиозного дискурса – приобщение к вере, сообщение догматов учения; цель научного дискурса – поиск истины, вывод нового знания. В религиозном дискурсе истина постулируется и не требует доказательств, любое сомнение в истинности религиозных положений может означать отход от веры” (Бобырева 2007: 7).

Ведущую роль во время проповеди играет проповедник. Для верующего важно не только то, что говорят, но и кто говорит, а для языковеда – составляющие процесса религиозной коммуникации, частью которой являются языковые средства, используемые в проповедях. Если говорить об архиепископе Луке, то следует отметить, что в его проповедях (духовных беседах) нашли отражение основы нравственного поведения человека. Большое внимание он уделяет самовоспитанию (утверждению в себе моральных качеств). В. Ф. Войно-Ясенецкий призывает обратить внимание на воспитание души, для спасения которой необходимо обязательное наличие христианских добродетелей, таких как любовь, смирение, кротость и др. Смирение, согласно взглядам архиепископа, – результат истинного достоинства человека (Попова 2010: 168).

Проповедническая деятельность и талант проповедника архиепископа Луки описаны в исследовании протоиерея А. Гирича (Гирич 2011: 71–94). Чтобы вникнуть в суть проповедей архиепископа Луки, увидеть, как он их строил, какими средствами добивался наглядности и убедительности своих слов, достаточно проанализировать хотя бы одну из его многочисленных опубликованных проповедей (бесед). В качестве **объекта исследования** нами была выбрана проповедь *О семье и воспитании детей*,

состоящая из двух частей: „И будут двое одна плоть” (Святитель Лука 2017: 3–24) и „За своих детей дадите ответ перед Богом” (Святитель Лука 2017: 25–48).

Проповедь начинается со слов Апостола Павла о семье, о взаимоотношениях мужа и жены в браке:

Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос Глава Церкви. Но как Церковь повинуется Христу, так и жёны своим мужьям во всём. Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё. Так должны мужья любить своих жён, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа (Еф. 5, 22–25, 28–32) (Святитель Лука 2017: 3–4).

Далее архиепископ Лука высказывает своё отношение к словам Апостола Павла о браке: „Как возвеличивает апостол Павел брачный союз! Может ли быть более высокое уподобление брака, чем уподобление его союзу Христа и Церкви?” (Святитель Лука 2017: 4).

В данном случае хотелось бы обратить внимание на особенности анализируемого дискурса: мы имеем дело со специфическим текстом, каковым является проповедь, прочитанная врачом, лечащим тело, и православным священнослужителем, лечащим душу. А слушателем, адресатом, в данном случае является верующий или потенциально верующий православный прихожанин. Кроме того, текст произносится в религиозной ситуации: во время службы в церкви. Лицо, читающее проповедь, в данном случае говорит не о браке светском, не о браке гражданском, а о браке церковном (другого он просто не признаёт) и о воспитании детей в семье.

Проповедник следует требованиям, предъявляемым к тексту проповеди, каковыми являются содержание, соблюдение литературных норм, благоговейность и стиль. Автор использует „такие речевые средства, которые удовлетворяют как требованиям литературной речи, так и достоинству и высоте пастырского слова” (Лосева 2008).

В данном контексте особого внимания заслуживает ещё один фрагмент проповеди архиепископа Луки, в котором он в качестве примера приво-

дит текст из Библии, в очередной раз тем самым напоминая верующим о Божественной сущности брака:

В глубокой древности в израильском народе относились к браку с глубоким благоговением, а совсем не так, как теперь. Люди не мыслили возможности брака, не освящённого молитвой. Когда великий наш праотец Авраам хотел найти для единственного своего сына, Исаака, достойную жену, он призвал своего любимого слугу и послал его в ту дальнюю страну, из которой вышел сам по повелению Божию, и велел найти там в родстве его супругу для сына его (см. Быт. 24). Он просил Бога послать в сопровождение Ангела Своего, просил защиты Божией, поручая этой защите великое дело брачного союза своего сына. А добрый слуга, придя в Месопотамию, где жили родственники Авраама, остановился у колодца, чтобы напоить своих верблюдов, и обратился к Богу с удивительной молитвой: „Господи, Боже господина моего Авраама! Пошли её сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом. Вот, я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду; и девица, которой я скажу: «Наклони кувшин твой, я напьюсь», и которая скажет мне: «Пей, я и верблюдам твоим дам пить», – вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим Авраамом” (Быт. 24, 12–14). И только вознёс он эту молитву, как подошла к колодцу Ревекка и исполнила всё то, о чём просил он у Бога. Он принял это, как указание, что это и есть избранная Богом невеста для Исаака. И пригласила она его в дом отца своего Вафуила и брата своего Лавана. И там рассказал он им, зачем пришёл, кто послал его, что Бог услышал молитву его, и он понял, что Ревекка должна быть женой Исаака. И отвечают на это Вафуил и Лаван: „От Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого, ни доброго. Вот Ревекка пред тобою; возьми её и пойди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь” (Быт. 24, 50–51). Вот как заключали и освящали брак в древние времена (Святитель Лука 2017: 5–6).

По мнению архиепископа Аверского (Таушева), „для большей впечатлительности проповедник непременно должен призвать на помощь силу воображения и говорить не отвлеченно, а живо и образно... Нужны не одни только голые рассуждения, а непременно живые, конкретные образы...” (Таушев 2001: 90). Использование архиепископом Лукой представленного выше текста – яркий тому пример.

Именно поэтому вслед за святителем Лукой мы приводим в тексте нашей статьи цитаты из Священного Писания, являющиеся своеобразным камнем, брошенным в воду, от которого расходятся, как круги, мысли проповедника, облачённые в соответствующую языковую форму, которые без этих цитат могут остаться только формой, языковыми средствами.

Подтверждением искренности проповедника является биография самого автора текста проповеди. В своё время Валентин Феликсович женился по любви на женщине, которая в юности дала обет безбрачия. И хотя он знал об этом, но позволил себе и ей пойти на поводу чувств и тем самым нарушить клятву. В браке родились четверо детей. Спустя время его жена умерла от чахотки, а он всю жизнь винил себя в её смерти, считая, что это наказание Божье за клятвоотступничество. Своих детей архиепископ Лука всю жизнь оберегал и поддерживал, несмотря на то, что 11 лет провёл в лагерях и ссылках. В воспитании детей ему помогала вдова, потерявшая собственного ребёнка.

В тексте анализируемой проповеди просматривается личность проповедника – её автора. Каков он? Святитель Лука – священнослужитель с большим жизненным опытом, который не только хорошо знаком с божественными канонами, связанными с таинством брака, но и имеет личное мнение на тему семьи, брака и воспитания детей. В своих проповедях он доходчиво, с использованием примеров показывает, что такое христианский брак, как правильно строить отношения в семье и воспитывать детей в духе христианской морали. Следует принять во внимание и исторический контекст, в котором была прочитана проповедь: это был 1947 год, автор читал её людям, пережившим, как и он сам, не одну революцию и не одну войну. И многие из них, также как и их пастырь, не понаслышке знали, что такое тюрьмы и ссылки.

О чём же идёт речь в тексте проповеди, и что её автор думает о браке и воспитании детей в семье? Об этом „рассказывают” читателю (слушателю) выбранные из текста цитаты. В данном случае они в соответствии с замыслом автора и структурой анализируемого текста, могут быть объединены в две тематические группы: „И будут двое одна плоть” и „За своих детей дадите ответ перед Богом”, каждая из которых состоит из нескольких подгрупп.

Первая группа „И будут двое одна плоть” объединяет такие подгруппы, как „Божественная сущность брака”, „Рассуждения о любви”, „Мужчина, муж”, „Женщина, жена”, „Попирание Таинства Брака”, „Оценка состояния воспитания детей”, „Расплата за супружескую измену”, „Призыв проповедника”.

Вторая группа „За своих детей дадите ответ перед Богом” состоит из следующих подгрупп: „Обязанности родителей по воспитанию детей”,

„Личный пример родителей”, „Наказание детей”, „Ошибки в воспитании детей”, „Расплата за неправильное воспитание детей”, „Призыв проповедника”.

Обратимся непосредственно к языковому материалу. Безусловно, можно комментировать и объяснять каждый пример. Если принять во внимание коммуникативную ситуацию (говорящий, слушающий, передаваемая информация, ситуация и другие факторы, влияющие на восприятие), то возникает вопрос: „А нужно ли это делать, ведь каждый приведённый ниже пример говорит сам за себя?” Поэтому примеры из текста очень легко раскладываются на подгруппы.

I. И будут двое одна плоть

В данном случае затрагиваются проблемы божественной сущности брака, который должен быть освящён Церковью, говорится о том, что брак должен строиться на взаимной любви и почитании. Проповедник говорит об обязанностях мужа и жены, а также о возможных ошибках: это и ошибки в воспитании детей, и супружеские измены, и попиране Таинства Брака.

Божественная сущность брака: Он (Бог) повелевает; счёл нужным так сделать Бог; важнейшая задача; есть великое назначение; осознайте обязанность; мужчина и женщина должны стать в браке одним телом и одной душой; святость брачных уз между мужчиной и женщиной; брак церковный, благословён Церковью, освящён Таинством Венчания; вознесение на недостижимую высоту святости брачных уз между мужчиной и женщиной.

Рассуждения о любви: любовь мужа к жене; жены к мужу; любовь супружеская легка; любовь родителей к детям; любовь детей к родителям; более высокая форма любви – ко всем людям; самая совершенная степень любви, самая высокая и самая святая – любовь к Богу; свою жену нужно любить не за плоть, а за её чистую душу и доброе сердце.

Мужчина, муж: Бог дал мужчине силы телесные, большие, чем ей (жене, женщине); в браке от мужа, как от главы, исходит всё лучшее, необходимое для процветания семьи; с ними (жёнами) должны были вы всю жизнь идти вместе по трудной каменистой дороге, ведущей

в Царство Божие; в браке мужчина находит великое восполнение своей сущности, сокровищ духа своего из сокровищ души своей жены.

Женщина, жена: *жена должна быть в любовном, тихом, свободном подчинении мужу; Бог, сотворивший жену после мужа, создал её как его помощницу; у женщины есть великое назначение – деторождение и воспитание детей.*

Попираание Таинства Брака: *неблагополучно в семье; женщина берёт на себя роль мужчины; как же смеете вы попирасть Таинство Брака; несчастные прелюбодеи бросают своих жён с детьми на произвол судьбы; нарушена супружеская верность; не может быть благополучия ни в обществе, ни в государстве.*

Оценка состояния воспитания детей: *находится в плачевном состоянии; некому заниматься воспитанием детей; хорошо, если есть благочестивая няня.*

Расплата за супружескую измену: *содрогнётесь всем сердцем; проклянёте нечистую женщину; Вы, погибающие, дадите Богу страшный ответ; убоитесь Суда Христова.*

Призыв проповедника: *что делаете вы, поставленные Богом во главе семьи; неужели вам не страшен Суд Божий; что происходит с Вашими детьми, когда Вы бросаете жён своих; неужели вы сами не видите; неужели не слышали; что творите вы; если моих слов не послушаете, образумят вас и удержат от падения в бездну слова Святого Писания, слова Самого Господа Иисуса Христа; осознайте обязанность; вспоминайте слова о важности брака.*

У автора проповеди, если говорить с позиций представителя современного общества, несколько архаичные взгляды на отношения женщины и мужчины и распределение обязанностей в семье. Однако других отношений, по его мнению, быть не может, поскольку это те отношения, которые прописаны и освящены Церковью. Архиепископ Лука ясно и просто говорит о том, чего не должны позволять себе супруги. Любовь в браке, как считает проповедник, учит любить не только ближнего, но и готовит супругов к любви высшего порядка – любви к Богу. Очень чётко сформулировано наказание за нарушение супругами обязанностей в браке и за уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей. Личность архиепископа Луки, его твёрдый характер очень

хорошо просматриваются в призывах проповедника, которые достаточно конкретны и однозначны.

Святитель Лука в очередной раз подчёркивает, что задача семьи – рожать и воспитывать детей, а государство сильно только тогда, когда состоит из крепких, нравственно здоровых семей.

II. За своих детей дадите ответ перед Богом

Здесь автор говорит об обязанностях родителей, силе личного примера, необходимости наказания детей и ошибках в их воспитании.

Обязанности родителей по воспитанию детей: *огромные задачи стоят перед вами в деле воспитания детей; видите, как святы обязанности матерей; нет более важной обязанности, нет более высокой ответственности перед Богом для матери, чем доброе воспитание детей; не презирайте ни одного из малых сих; всегда заботьтесь о детях Ваших; нельзя на Бога возлагать своих собственных обязанностей; сами должны были заботиться о детях ваших и воспитывать их; детей надо начинать воспитывать с самых пелёнок; научая детей своих, они (древние христиане – прим. Г. Г.) руководствовались глубоким, святым правилом: того почитали несчастным, кто знает всё и не знает Бога, того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого.*

Личный пример родителей: *примером вашим воспитывайте детей; всегда подавайте им чистые, святые примеры благочестия; не может остаться бесплодной для детей вера родителей; всякое словесное поучение, всякое педагогическое искусство – ничто, пустота, по сравнению с тем примером, который видят дети в родителях своих; их душа мягка, как воск, на ней отпечатывается всё: и ваши дурные примеры, и благочестивые слова, и всякий светлый и чистый пример.*

Наказание детей: *нельзя воспитать малого ребёнка, никогда его не наказывая; нужна умеренность в наказании; нельзя наказывать детей с раздражением, со злобой, с ненавистью; наказание без злобы и ненависти будет с пользой и их исправит.*

Ошибки в воспитании детей: *внушаете детям противное заповедям Христовым; доброе хулите, называя скромность – необразованностью, кротость – трусостью, справедливость – слабостью, смирение – раболепством, незлобие – бессилием; не внушаете им страха Божия; склоняе-*

те их к таким делам, за которые Иисус Христос определил неизбежную погибель; вы об их душе как о чём-то ненужном небрежете; о том, что действительно излишне, заботитесь, как о необходимом и важнейшем; родители влюблены в своих детей, никогда не наказывают их, всё прощают, любят ими.

Святитель Лука цитирует Премудрого Соломона: „Лелей дитя, и оно утешит тебя!“.

Расплата за неправильное воспитание детей: *тяжкий ответ дадите вы перед Богом за всякий соблазн, который видят в вас дети ваши; тяжкий, тяжкий ответ даст перед Богом каждый из тех, кто не заботится о воспитании детей; подумайте, как это страшно, какую тяжкую ответственность несёте вы перед Богом; вы льёте горькие слёзы; льёте слёзы над ними.*

Святой Иоанн Златоуст говорил: „Родители, которые пренебрегают воспитывать детей своих по-христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучили, а они душу и тело ввергают в геенну огненную“.

Призыв проповедника: *помните ли вы эти слова Христовы; разве мало у вас этих малых сих; разве мало развратных дочерей ваших и сыновей – воров и хулиганов. Что же вы хотите от Бога, если сами не заботитесь о детях ваших. Что будет с несчастной дочерью вашей, которая в юности предаётся разврату и потом выйдет замуж и родит детей. Осознайте обязанность, прежде всего, перед Богом, потом перед обществом и государством, возложенную на Вас в брачном союзе. Подавайте детям чистые, святые примеры благочестия, и тогда Господне благословение будет от века и до века на детях Ваших и на Вас самих. Вспоминайте слова о важности брака и стройте его так, чтобы он был союзом, благословенным Самим Богом.*

У архиепископа Луки есть собственное мнение по поводу того, кто и как в семье должен воспитывать детей: обязанности по воспитанию детей нельзя перекладывать ни на кого; родители несут ответственность за воспитание детей перед Богом и обществом. Он знает, чему в первую очередь родители должны учить детей на личном примере. Проповедник в данном случае ведёт себя по-отечески: он достаточно откровенен, добр и в то же время строг со своей паствой. По его мнению, родителям

позволительно наказывать своих детей, но делать это нужно без раздражения и злобы.

Как показывает анализ, и в первой и во второй части проповеди идёт речь не только о позитивных, но и о негативных моментах семейной жизни, о возможных проблемах в браке и ошибках в воспитании детей. Каждая часть проповеди повествует о расплате за совершённые ошибки. И это не запугивание, а предостережение, как не следует поступать. Поэтому в каждой части проповеди содержатся призывы проповедника к действию, в которых решается одна из главных коммуникативных и воспитательных задач проповеди: донести, научить, помочь избежать ошибок, помочь исправиться.

Если же говорить о проповеди как о жанре, которому присущи свои особенности, то следует отметить, что проповедь – это не жанр объявления, не жанр инструкции, не жанр приказа, которые пишутся сухим канцелярским языком, хотя элементы перечисленных жанров в ней присутствуют. Для проповедника и слушающих важны не только содержание проповеди, но и её форма. Стремясь облечь свои мысли в форму, наиболее подходящую для конкретного акта коммуникации, архиепископ Лука использует богатый арсенал разнообразных выразительных языковых средств: метафоры, эпитеты, сравнения, инверсии, антитезы, различные виды лексических повторов и т.п. И хотя в настоящей работе мы не ставим своей основной задачей их анализ и описание результатов анализа, поскольку это материал отдельного исследования, всё же обратимся к примерам.

Метафоры: *вознесение на недостижимую высоту святости брачных уз между мужчиной и женщиной; самый важный шаг в вашей жизни; любовь супружеская легка; грубость мужского сердца восполняется нежностью и чистотой сердца жены, ибо сердце женщины гораздо тоньше, способнее к духовной любви; мужчина и женщина должны стать в браке одним телом и одной душой; всё великое, вечное, святое всегда должно ставиться во главу угла; насаждать в них высшую христианскую нравственность; не может остаться бесплодной для детей вера родителей; всё делаете, только бы на доме стояла чудная статуя и кровля была золотая, а чтобы драгоценнейшее изваяние – душа была золотая, об этом и помыслить не хотите.*

Эпитеты: тайна сия велика; вознесение на недосягаемую высоту святости брачных уз; есть самая совершенная степень любви, самая высокая и самая святая – любовь к Богу; поддерживается сильным непрестанным стремлением; научиться высшей любви; за её чистую душу и доброе сердце; великое восполнение своей сущности; силы телесные большие; в любовном, тихом, свободном подчинении мужу; тяжкий грех; величайшее из человеческих дел; полное повиновение Богу; великий наш праотец Авраам; состоит из крепких, нравственно здоровых семей.

Сравнения: вы об их душе, как о чём-то ненужном небрежете; их душа мягка, как воск; юные ненаказанные и в возраст пришедши суть как кони необученные и свирепеющие; Господь возглавляет Церковь, как голова венчает наше тело; от Христа, как от корня, питаются святыми Божественными соками все члены Церкви; мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь; жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу; так должны мужья любить своих жён, как свои тела; так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя.

Инверсии: когда мы говорим о подчинении, тотчас люди гордые, и в особенности гордые женщины, воспаляются негодованием; разве мало развратных дочерей ваших и сыновей – воров и хулиганов; если не воспитываете детей своих в нравах христианских; не думайте, что этим запрещается вам учить детей ваших; мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его; в Нем жизнь наша; Тайна сия; они не заблудятся на пути мудрости человеческой.

Антитезы: свою жену нужно любить не за плоть, а за её чистую душу и доброе сердце; благословенна полная свобода женщины в духовном отношении, но не должны ли быть некоторые ограничения в этой свободе; если не отдашь, силой возьму; того почитали несчастным, кто знает всё и не знает Бога, того блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого; будут ли чисты и целомудренны дочери ваши, если вы сами подаёте им пример прелюбодеей; будут ли чисты, не способны к воровству дети ваши, если вы не будете учить их честности с самых юных лет; не учат детей своих добру, а поощряют дурные свойства их, страсти и нечестие; и ваши дурные примеры, и благочестивые слова; смотрите, не презирайте ни одного из малых сих, всегда заботьтесь о них.

Повторы: *Разве мало у вас этих малых сих, за которыми надлежит вам смотреть? Разве мало у вас сыновей, дочерей, от которых вы льёте горькие слёзы? Разве мало развратных дочерей ваших и сыновей – воров и хулиганов? Много, много вы льёте слёз над ними; А молитва ваша остаётся бесплодной. Почему же бесплодной?; от века и до века; разве вы станете работать за него, разве не разгневаетесь на нерадивого слугу?; тяжкий, тяжкий ответ дадите перед Богом.*

Специфика языковых средств, используемых архиепископом Лукой для большей выразительности и действенности проповеди, заключается, прежде всего, в особой, неповторимой их организации, благодаря которой автор старается достичь цели, поставленной им в проповеди.

Архиепископу Луке пришлось жить во времена целенаправленного уничтожения истинных ценностей, во времена подмены их ценностями ложными, во времена агрессивных и часто достаточно результативных попыток развала Церкви не только как институции, но прежде всего как хранилища духовных ценностей, во времена, когда религиозный язык, попавший в жернова новой идеологии, заменили языком господствующих классов, из которого ушла сакральная составляющая. Процесс десакрализации языка нанёс потери, на восстановление которых не хватило целой жизни не только архиепископа Луки.

Поэтому не случайно, что именно в это время войны стали священными, появились апостолы революции, а на смену браку церковному пришли брак светский и брак гражданский, и как следствие, пробные браки и свободные отношения, построенные, в первую очередь, на отношениях полов.

Очень часто родители хотят дать детям хорошее воспитание и образование, сделать их успешными, но, забывая о силе личного примера, пытаются это сделать чужими руками. С этой целью детей отдают в платные заведения, где их должны воспитывать и обучать. Но, как правило, основная цель таких заведений – заработать как можно больше денег за оказываемые платные услуги.

Если брать во внимание процессы, происходящие в современном мире (новые взгляды на институт брака, обесценивание брака и семьи, нежелание родителей заниматься собственными детьми, перекладывание ответственности за воспитание детей на других людей или различные институции и организации), то следует отметить, что, несмотря на то,

что проповедь была произнесена более 70 лет тому назад, она не утратила своей актуальности и может служить настольной книгой для людей, вступающих в брак, для супругов и родителей.

Мы считаем, что тексты проповедей архиепископа Луки нельзя анализировать, используя чисто языковедческие подходы, сводя всё к описанию художественных средств. В данном случае подход должен быть теолитическим, о чём сказано в работе В. А. Масловой, со слов которой начинается настоящая статья. Такие слова, как *брак, семья, воспитание детей*, только с учётом их сакральной составляющей будут восприниматься в их истинном значении: когда брак – это не просто союз двух людей, партнёров, а союз любящих людей, освящённый Церковью; когда муж и жена – это не участники бизнес-проекта, подписавшие контракт, а супруги, идущие по жизни вместе, и когда ведущую роль в воспитании детей играют не учебные заведения, а родители и их личный пример.

Источники

- Святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий), 2016, *Проповеди разных лет*, Симферополь.
- Святитель Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий), 2017, *О семье и воспитании детей*, Москва.

Литература

- Архиепископ Аверкий (Таушев), 2001, *Руководство по гомилетике*, Москва.
- Бобырева Е., 2007, *Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения)*: автореф. дисс. ... доктора филол. наук, Волгоград.
- Ветелев А., священнослужитель, 1949, *Гомилетика. Курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества*, Москва–Сергиев Посад (Загорск), (на правах рукописи).
- Гадомская Г., 2019, Отражение личности проповедника в гомилетическом наследии Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки). – *Настоящее и будущее стилистики*: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. (13–14 мая 2019 г.), науч. ред. Е. Вартанова; отв. ред. Н. Клушина, С. Барышева, Москва, с. 112–119.

- Гадомский А., 2004, О лакунах в системе лингвистической науки: проблема взаимодействия языка и религии, „*Культура народов Причерноморья*”, № 49, т. 1, с. 164–167.
- Гирич А., протоиерей, 2011, *Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944–1946 гг.)*. Дипломная работа по предмету „История Русской Церкви”, Москва, URL: <https://sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf> (дата доступа: 25.09.2019).
- Забавникова Е., 2016, *Публицистика архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг.*: дисс. ... канд. филол. наук, Тамбов.
- Катунин Ю., Захаров М., 1997, В. Ф. Войно-Ясенецкий – человек-легенда, „*Культура народов Причерноморья*”, №. 1, с. 151–159.
- Лосева Т., 2008, Метафора в речевом пространстве проповеди, „*Университетские чтения*”, № 7, URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VII/uch_2008_VII_00031.pdf (дата доступа: 10.10.2019).
- Марущак В., протодиакон, 2007, *Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)*, Москва.
- Маслова В., 2018, *Основы современной лингвистики*, Витебск.
- Николаева Н., Кузьмин С., 2010, Ратная символика в древнеславянском переводе Песни Песней: опыт теолингвистического анализа, „*Ученые записки Казанского университета*”, т. 152, кн. 6, с. 45–52.
- Попова В., 2010, Специфика этической мысли В. Ф. Войно-Ясенецкого, „*Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*”, т. 16, № 1, с. 167–170.
- Поповский М., 2002, *Жизнь и житие Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга*, Санкт-Петербург.
- Постовалова В., 2016, *Наука о языке в свете идеала цельного знания: В поисках интегральных парадигм*, Москва.
- Прохватилова О., 2011, Выразительные средства современной православной проповеди, „*Вестник Волгоградского государственного университета*”, серия 2: Языкознание, № 1 (13), с. 7–13.
- Склярёвская Г. Н., 2016, *Лексика современного русского православия: толково-энциклопедический словарь*, Санкт-Петербург.
- Хлебда В., 2001, Десакрализация и ресакрализация библейской фразеологии в русской печати последнего десятилетия, „*Studia Rossica Posnaniensia*”, nr 29, s. 123–130.
- Чиковани Т., 2016, Языковая личность православного проповедника как значимый лингвоформат религиозного дискурса (на материале проповеди Архиепископа Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) „Печаль яже по

боже и печаль мирская”), „Научный результат”, серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, № 1 (7), т. 2, с. 72–75.

Sources

Svyatitel' Luka (Valentin Feliksovich Voyno-Yasenetskiy), 2016, *Propovedi raznykh let*, Simferopol'.

Svyatitel' Luka (V. F. Voyno-Yasenetskiy), 2017, *O sem'ye i vospitanii detey*, Moskva.

References

- Arkhiyepiskop Averkiy (Taushev), 2001, *Rukovodstvo po gomiletike*, Moskva.
- Bobyreva Ye., 2007, *Religioznyy diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya)*: avtoref. diss. ... doktora filol. nauk, Volgograd.
- Chikovani T., 2016, Yazykovaya lichnost' pravoslavnogo propovednika kak znachimyy lingvoformat religioznogo diskursa (na materiale propovedi Arkhiyepiskopa Simferopol'skogo i Krymskogo Luki (Voyno-Yasenetskogo) „Pechal' yazhe po boze i pechal' mirskaya”), „Nauchnyy rezul'tat”, seriya: Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki, No 1 (7), t. 2, s. 72–75.
- Gadomskaya G., 2019, Otrazheniye lichnosti propovednika v gomileticheskom nasledii Valentina Feliksovicha Voyno-Yasenetskogo (Arkhiyepiskopa Simferopol'skogo i Krymskogoluki). – *Nastoyashcheye i budushcheye stilistiki*: sb. nauch. st. Mezhdunar. nauch. konf. (13–14 maya 2019 g.), nauch. red. Ye. Vartanova; otv. red. N. Klushina, S. Barysheva, Moskva, s. 112–119.
- Gadomskiy A., 2004, O lakunakh v sisteme lingvisticheskoy nauki: problema vzaimodeystviya yazyka i religii, „Kul'tura narodov Prichernomor'ya”, No 49, t. 1, s. 164–167.
- Girich A., protoiyerey, 2011, *Sluzheniye svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetskogo) na Tambovskoy kafedre (1944–1946 gg.)*: Diplomnaya rabota po predmetu „Istoriya Russkoy Tserkvi”, Moskva. URL: <https://sluzhenie.tomsk.ru/texts/Tambov.pdf> (date of access: 25.09.2019).
- Katunin Yu., Zakharov M., 1997, V. F. Voyno-Yasenetskiy – chelovek-legenda, „Kul'tura narodov Prichernomor'ya”, No 1, s. 151–159.
- Khlebda V., 2001, Desakralizatsiya i resakralizatsiya bibleyskoy frazeologii v russkoy pechati poslednego desyatiletia, „Studia Rossica Posnaniensia”, No 29, s. 123–130.
- Loseva T., 2008, Metafora v rechevom prostranstve propovedi, „Universitetskiye chteniya”, nr 7. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VII/uch_2008_VII_00031.pdf. (date of access: 10.10.2019).

- Marushchak V., protodiakon, 2007, *Svyatitel'-khirurg. Zhitiye arkhiepiskopa Luki (Voyno-Yasenetskogo)*, Moskva.
- Maslova V., 2018, *Osnovy sovremennoy lingvistiki*, Vitebsk.
- Nikolayeva N., Kuz'min S., 2010, Ratnaya simbolika v drevneslavyanskom perevode Pesni Pesney: opyt teolingvisticheskogo analiza, „*Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta*”, t. 152, kn. 6, s. 45–52.
- Popova V., 2010, Spetsifika eticheskoy mysli V. F. Voyno-Yasenetskogo, „*Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*”, t. 16, No 1, s. 167–170.
- Popovskiy M., 2002, *Zhizn' i zhitiye Luki Voyno-Yasenetskogo, arkhiepiskopa i khirurga*, Sankt-Peterburg.
- Postovalova V., 2016, *Naukao yazyke v svete ideala tsel'nogo znaniya: V poiskakh integral'nykh paradigm*, Moskva.
- Prokhvatilova O., 2011, Vyrazitel'nyye sredstva sovremennoy pravoslavnoy propovedi, „*Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*”, seriya 2: Yazykoznanie, No 1 (13), c. 7–13.
- Sklyarevskaya G. N., 2016, *Leksika sovremennogo russkogo pravoslaviya: tolkovno-entsiklopedicheskiy slovar'*, Sankt-Peterburg.
- Vetelev A., svyashchennosluzhitel', 1949, *Gomiletika. Kurs akademicheskikh lektsiy po teorii i praktike tserkovno-pravoslavnogo propovednichestva*, Moskva–Sergiyev Posad (Zagorsk), (na pravakh rukopisi).
- Zabavnikova Ye., 2016, *Publitsistika arkhiepiskopa Luki (professora V. F. Voyno-Yasenetskogo) v religiozno-politicheskom kontekste 1940–1950-kh gg.: diss....* kand. filol. nauk, Tambov.

Family and education in the religious discourse of Archbishop Luke of Simferopol and Crimea

During four decades of his service in the Church, Valentin Felixovich Voyno-Yasenetsky (Archbishop Luke of Simferopol and Crimea) delivered numerous sermons, most of which were recorded. Later, they began to appear in the form of publications and became the object of research by representatives of various scientific disciplines. In his sermons, apart from other issues, the preacher paid special attention to the family and education of the younger generation.

This article is an attempt to analyze the religious discourse of the Archbishop, using the example of the sermon “On the family and education of children”, delivered by him on 13 October 1947. The author of the sermon adheres to the traditional point of view on marriage and raising children. And this can be confirmed not only by the texts of his sermons, but also by the lifepath the preacher took himself. In this text, Archbishop Luke, in the classical tradition of quotations from the Bible,

expresses his attitude towards the issues raised and offers solutions to them. If we take into account the processes going on in the modern world (new views on the institution of marriage, devaluation of marriage and the family, the reluctance of parents to take care of their own children, shifting of responsibility for raising children to other people or state institutions and organizations), it should be noted that, despite the fact that the sermon was delivered more than 70 years ago, it has not lost its relevance and can serve as a reference book for spouses and parents, as revealed by the analysis of the preacher's discourse.

Taking into account the peculiarities of the analyzed genre, the author of this article attempts to look at the text of the sermon from the theolinguistic perspective and, consequently, applies the theolinguistic approach in the process of its analysis and description.

Key words: Valentin Felixovich Voyno-Yasenetsky, Archbishop Luke, sermon, family, education, linguistic means, theolinguistic approach, religious discourse

